



Р. Л. СТАЙН

**Проклятие
египетской гробницы**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine

Curse of The Mummy's Tomb

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского Г. Шокина

Стайн, Р. Л.

С77 Проклятие египетской гробницы / Р. Л. Стайн. —
Москва : Издательство АСТ, 2023. — 128 с. —
(Ужастики Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-114543-9

Гейб заблудился в... египетской пирамиде. Только что его сумасбродная кузина Сари была прямо перед ним. А через мгновение — исчезла. Но Гейб не один. Во мраке туннелей таится кто-то еще. Кто-то... или что-то. Гейб не верит в проклятие египетской гробницы. Но это не значит, что его не существует.

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© Г. Шокин, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019



Увидев Великую Пирамиду, я внезапно захотел пить.

Может, конечно, так на меня подействовали все эти кучи песка кругом. Куда ни посмотри — всюду желто и сухо. Даже небо казалось тут высохшим.

Я ткнул маму в бок:

— Мам, я пить хочу.

— Погоди.— Она поднесла руку ко лбу, заслоня глаза от яркого солнца, и уставилась на огромное сооружение.

Да куда уж годить — я сейчас от жажды лапты склею!

Кто-то врезался в меня сзади и извинился на незнакомом языке. Вот чего-чего я не ожидал от визита к Великой Пирамиде, так это такого обилия туристов. Похоже, что на рождественские каникулы половина населения земного шара собралась в Египте.

— Мам... — повторил я. Канючить не хотелось, но горло у меня без шуток пересохло.— Я очень хочу пить.

— Прости, сейчас не получится,— ответила она, не отрывая глаз от пирамиды.— Будет тебе вести себя как четырехлетка. Тебе целых двенадцать — забыл?

— Как будто в двенадцать лет ты не можешь захотеть пить,— пробормотал я.— Тут же даже воздух весь в песке. Меня сейчас *стошнит* песком!

— Посмотри на пирамиду! — сказала мама нетерпеливо.— Мы ради нее сюда приехали — не ради того, чтобы ты напился!

— Мне *дурно!* — простонал я, держась руками за шею.

Ладно, на самом деле не так уж и дурно. Но надо же как-то привлечь к себе мамино внимание. Однако она лишь опустила поля соломенной шляпы и продолжила разглядывать эту несчастную пирамиду, силуэт которой дрожал в жарком мареве.

Я решил попытаться удачи с отцом. Как обычно, он изучал путеводители. Таков уж он — всюду их таскает с собой; мне кажется, на пирамиду он еще ни разу не посмотрел. Он вообще много чего упускает из-за привычки очень внимательно читать путеводители.

— Пап, у меня сушняк,— сказал я, хрипя будто бы на последнем издыхании.

— Круто! А ты знал, какая у нее площадь основания? — Он потыкал пальцем в схему пирамиды в буклетике.

— Пап, я пить хочу.

— Целых тринадцать акров, Гейб! — с убийственным воодушевлением сообщил отец.— А знаешь, из чего она сделана?

Из «Глухой Замазки»¹, захотелось ответить мне.

¹ Субстанция, случайно созданная в 1943 году шотландским химиком Джеймсом Райтом, синтетический полимер, из которого делают игрушки-прилипалы. (Здесь и далее прим. пер.)

Вечно он меня тестирует. Куда ни поедем — задает миллион вопросов вроде этого. Я не думаю, что хоть раз ответил правильно.

— Из какого-то камня?

— Верно.— Он улыбнулся мне и снова уткнулся в свою книжицу.— Если точнее,— из блоков известняка. Некоторые из таких блоков весили под тысячу тонн.

— Ого! — изумился я.— Это даже больше, чем вы с мамулей вместе взятые!

Он поднял на меня удрученный взгляд:

— Очень остроумно, Гейб.

— Да я же просто шучу! — ответил я. Вес отца — большая тема, и я от случая к случаю его слегка подкалываю.

— А как, по-твоему, древние египтяне передвигали глыбы весом в тысячу тонн? — спросил он.

— На повозках? — предположил я.

Он усмехнулся.

— У них даже колеса не было.¹

Прикрыв глаза рукой, я смерил пирамиду критическим взглядом. На самом деле она была здоровенной — куда больше, чем на картинках в книжках. И куда *суше*.

Мне в голову не шло, как египтяне умудрялись тащить огромные камни по песку, не имея колес.

— Не знаю,— честно признался я.— Питть хочу.

¹ На самом деле это не совсем так — колесо было известно египтянам. Египет унаследовал множество знаний из Месопотамии, а там колесо и было изобретено примерно в 3500—3400 гг. до н. э. Колеса использовались как часть гончарных кругов. Впрочем, почему в Древнем Египте так долго не было именно тягловых повозок — историческая загадка.

— Никто не знает, как им это удавалось,— сказал отец.

Ага, вопрос-то был с подвохом.

— Папа, у меня все горло пересохло.

— Потерпи немного.— Отец сощурился на пирамиду.— А все-таки, когда вот так на нее смотришь, странные какие-то чувства испытываешь, правда?

— Я испытываю только чувство жажды,— сказал я, надеясь, что хоть так до него дойдет.

— Нет, я в том смысле, что наши предки — мои и твои, Гейб,— могли когда-то ходить в тени этих пирамид или даже участвовать в их постройке. У меня мурашки по коже. А у тебя?

— Что-то такое есть,— сознался я. Он был прав. Что-то крутое в этом точно было.

Дело в том, что мы потомственные египтяне. Все наши бабушки и дедушки — отсюда родом. В Соединенные Штаты они переехали в тридцатых годах. Мои предки родились в Мичигане и давно хотели побывать на старой родине.

— А вдруг твой дядя Бен сейчас прямо внутри?

О, дядя Бен Хассад — чуть не забыл о нем. Он же известный археолог. Еще одна из причин, по которой мы решили провести рождественский отпуск здесь. Ну, еще у предков были какие-то дела в Каире, Александрии и парочке других мест — они тут занимаются продажей холодильного оборудования. Звучит жуть как скучно, но иногда мы выбираемся в связи с этим во всякие необычные места — например, в Египет.

Обратив взгляд к пирамидам, я задумался о своем дядюшке.

Дядя Бен и его компаньоны вели раскопки у подножия Великой Пирамиды — скорее всего, в поисках новых мумий. Его всегда восхищала родина наших предков. В Египте он прожил много лет. Дядя Бен был настоящим экспертом в области всего, что касалось мумий и пирамид. Однажды я даже наткнулся на его фотографию в журнале «Нэшнл Джиогрэфик».

— А когда мы повидаем Бена? — спросил я, дергая отца за рукав. Вышло так, что я не рассчитал силу рывка, и путеводители разноцветным градом просыпались на землю. Я помог их все собрать.

— Не сегодня, — ответил папа с кислой миной. Нагибаться за упавшими вещами в его любимые занятия не входило — слишком уж мешал живот. — Бен собирается встретиться с нами в Каире через пару дней.

— А почему мы не можем пройти к пирамиде и посмотреть, там ли он сейчас?

— Нас никто не пустит без разрешения, — покачал головой отец.

— Смотрите, верблюды! — Мама ткнула меня в плечо и стала куда-то показывать.

И действительно, некоторые туристы прибыли сюда на верблюдах. Один верблюд все время глухо кашлял — наверное, тоже просох до изнеможения, совсем как я. Люди, что сидели верхом на этих зверушках, выглядели очень неуверенно — явно были не в своей тарелке.

— Вот изверги, как лошадь-то изуродовали, — протянул я.

— Но это же не лошадь, а верблюд, — притворно удивился отец.

— Все равно жалко, — покачал я головой. Знаю-знаю, у этой шутки борода отросла уж сотню лет как, но мы с папой от нее не устаем. Да и потом, верблюдов взаправду отчего-то было жаль — такие огромные, пахнущие, как двухнедельные носки, да еще и тягающие на горбу каких-то ротозеев.

— Пап, а дядя Бен сможет провести нас внутрь пирамиды? — спросил я с энтузиазмом. — Вот было бы здорово.

— Нет, не думаю, — ответил он, прижимая локтем стопку путеводителей и поднося к глазам бинокль. — Вряд ли посторонним разрешат разгуливать по раскопкам, Гейб.

Моему разочарованию не было предела. А я-то думал, мы с дядей будем ходить по пирамиде, отыскивать мумии и древние сокровища, сражаться с древними египтянами, что восстали из мертвых на защиту древних гробниц, словом, полный Индиана Джонс.

— Боюсь, придется наслаждаться видом пирамиды со стороны, — протянул отец, глядя поверх простора желтых песков и пытаясь настроить фокус бинокля.

— Я уже насладился сполна, — с иронией ответил я. — Может, раздобудем что попить?

Если бы я только знал, что через несколько дней родители куда-то запропастанятся, а я буду внутри этой самой пирамиды, на которую мы сейчас глазеем! Да не просто внутри, а *взаперти*, в самой натуральной ловушке, из которой, вполне возможно, никогда не отыщу выход.



Из Эль-Гизы мы поехали в Каир на взятом напрокат автомобильчике, миниатюрном и забавном. Дорога не была долгой, но мне показалось, что мы ехали целую вечность. Автомобиль наш был немногим больше радиоуправляемой игрушечной машинки, и на каждом ухабе моя макушка стучалась о потолок.

У меня был припасен «Геймбой», но мать не стала его доставать, настояв на том, чтобы всю дорогу я наслаждался видами берегов Нила, вдоль которых мы катили. Что ж, Нил был широк и грязен.

— Никто из твоего класса ничего подобного в это Рождество не увидит! — хвасталась мама. Горячий ветер, задувая в приспущенное окно, трепал ее каштановые волосы.

— Да, круто. Можно я все-таки откопаю «Геймбой»? — спросил я.

Все-таки, как ни крути, Нил был обычной рекой — такой же, как и все прочие.

Где-то через час мы въехали в Каир, на узкие, забитые людьми улочки. Папа ошибся с поворотом, завез нас на какой-то рынок, и мы почти полчаса проторчали в переулке за стадом коз.

Я так и не попил до самого возвращения в гостиницу, и к тому времени мой язык распух до

размеров сливы и натурально свисал из пасти, прямо как у нашего кокер-спаниеля по кличке Элвис, оставшегося в Америке.

Что ж, кое-что хорошее о Египте я все-таки могу сказать — классическая «кола» тут диво как хороша. Именно классическая — не подделка без сахара. И еще в стакан сыплют много льда, а я обожаю грызть лед.

В отеле у нас был номер с двумя спальнями и чем-то вроде гостиной. Из окна здесь открывался вид на огромный стеклянно-бетонный небоскреб, неременный признак того, что вы угодили в мегаполис.

В гостиной стоял телевизор, но все передачи шли на арабском. Программа казалась скучноватой — одни новости. Единственным англоговорящим каналом оказался CNN, но и на нем передавали новости.

Мы как раз собирались решить, куда пойти поужинать, когда затрезвонил телефон. Трубку пошел брать отец. Через несколько минут он позвал маму, и они стали обсуждать что-то в соседней комнате-гостиной.

Они переговаривались на пониженных тонах, и я догадался, что дело как-то касается меня, и они не хотят, чтобы я это знал.

Как обычно, я оказался прав.

Через несколько минут они предстали передо мной с обеспокоенными лицами. Я уж было подумал, что позвонила бабушка, чтобы сообщить, что с Элвисом стряслась беда.

— В чем дело? — спросил я. — Кто звонил?

— Мы все должны слетать в Александрию, прямо сейчас, — сказала мама, садясь на диванчик рядом со мной.

— В Александрию? — Помнится, мы планировали визит туда только в конце недели.

— Дела,— пояснил папа.— Важный покупатель должен увидаться с нами завтра утром.

— Пospеть бы на рейс через час,— взволнованно добавила мама.

— Эй, погодите, я не хочу в Александрию! — протестовал я, спрыгивая с кушетки.— Мне же в Каире с дядей Беном надо повидаться! Мы по пирамидам хотели полазять! Вы ж *обещали!*

Мы начали спорить. Предки всячески старались убедить меня, что и в Александрии всяко есть, на что посмотреть, но я не собирался сдавать позиции.

В конце концов маме в голову пришла одна идея. Отойдя, она стала названивать кому-то. Несколькими минутами позже она вернулась и с улыбкой объявила:

— Что ж, я поговорила с дядей Беном.

— Ого! Он что, пробросил телефонный кабель в пирамиды? — спросил я.

— Нет, он говорил со мной из гостиницы в Гизе,— пояснила мама.— Пообещал взять тебя на время, пока мы будем улаживать дела.

— Вот как? — А жизнь-то налаживается, я смотрю! Дядя Бен — один из самых крутых людей из всех, кого я знаю. Как-то даже порой не верится, что он — мамин брат.

— Решай, Гейб,— сказала мама, поглядывая на отца.— Можешь поехать с нами, ну или оставайся с Беном, пока мы не вернемся.

Ну и чего здесь спрашивается, решать?

— Остаюсь с Беном! — выпалил я миллисекунду спустя.

— Есть, правда, один нюанс,— добавила мама, улыбаясь каким-то своим мыслям.

— Да плевать на нюансы! — отмахнулся я.— Дядя Бен, я выбираю тебя!

— У Сари тоже рождественские каникулы,— сказала мама, и меня будто током по всему телу перетянуло.— И она сейчас с Беном.

— Черт,— только и вырвалось у меня. Рухнув седалищем на кушетку, я вмял кулаком невинно лежащую рядом подушку.

Сари — дочь дяди Бена, моя единственная кузина, заносчивая до жути. Ровесница, но явно в свои двенадцать считает, что крутизны ей не занимать. Учится в Америке, из-за постоянных разъездов отца — в школе-интернате. Совершенно уверена в своей красоте — что ж, признаю, она и правда хорошенькая,— и постоянно щеголяет своим умом.

И да, в последнюю нашу встречу она была на целый дюйм выше меня.

Кажется, это было на прошлое Рождество. Она тогда возомнила себя дико крутой, потому что проходила последний уровень игры «СуперМарио». Но это несправедливо, потому что моя приставка вообще этот уровень не тянет, и у меня просто не было случая потренироваться.

Все наши с ней отношения строились только на том, что я рядом с ней — извечный второй сорт. Она с легкостью обставляет меня в играх... да, в общем-то, в чем угодно. Ее ведь хлебом не корми — дай в чем-нибудь посоревноваться. Ей позарез нужно быть самой лучшей во всем. И даже сезонный грипп она стремится схлопотать первой — даже в *таких* вещах право первенства для нее священно.

— Не калечь подушку, она не виновата,— назидательно сказала мать, отбирая у меня предмет яростной экзекуции.

— Ну что, уже передумал? Остаешься с нами? — с улыбкой спросил отец.

Я еще раз хорошенько подумал.

— Ну нет, лучше уж с дядей Беном.

— И с Сари драться не будешь? — уточнила мама.

— Да это она меня первая задирает!

— Нам с мамой уже пора,— заторопился папа.

Они ушли в спальню собирать вещи, а я включил телевизор и стал смотреть какое-то реалити-шоу на арабском. Его участники только и делали, что заливались хохотом, и я не понимал, что же их так смешит — по-арабски я ни слова не понимаю.

Вскоре мать с отцом показались на пороге спальни, таща набитые чемоданы.

— Так в аэропорт опоздаем,— волновался папа.

— Поговорила с Беном,— оповестила меня мама. Протянув руку, она пригладила мне волосы.— Он приедет где-то через час-полтора. Ты же побудешь пока один, верно?

— Эм?..

Так себе ответ, признаю, но я был застигнут врасплох. Никогда бы не подумал, что родичи с легкой душой оставят меня одного в огромном отеле в незнакомом городе. Я ведь даже здешний язык не понимаю! Как только у них на сердце спокойно?

— Никаких проблем,— промычал я.— Все будет в ажуре. Просто посмотрю телевизор, пока дядя не приедет.